

9. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 1996. Т. I. 320 с.

10. Тагиева Е. М. Окачествление относительных прилагательных в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1991. 115 с.

УДК 83.3

С. А. Губанов (Самара, Россия)
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»

Эпитет *раковинный* и его образный потенциал в текстах М. Цветаевой

В статье анализируется образный комплекс «раковина/раковинный» на материале текстов М. Цветаевой. Отмечается продуктивность употребления данного образа в составе авторского идиолексикона, а также частотная выраженность средствами эпитета. Данный образ ярко демонстрирует приверженность поэта репрезентации концепта антропоморфными образами.

Ключевые слова: Марина Цветаева, эпитет, метонимия, концепт, образ.

Образный и когнитивный потенциал слов-эпитетов, представленных главным образом прилагательными и наречиями, давно привлекает внимание лингвистов и филологов [1], [2], [5], [7]. Исследование концептуальных механизмов образования различных эпитетов помогает понять не только образный эффект от новых смыслов, но и установить идиолектные черты творческого почерка писателя, авторскую логику движения мысли [6].

Среди центральных концептов творчества М. Цветаевой выделяют такие, как дом/родина [2], [11], человек [3], природные концепты в широком смысле [4].

О. Г. Ревзина, один из составителей Словаря поэтического языка М. Цветаевой, говорит о базовых механизмах работы поэта с художественными смыслами, употребляя термин «концептуальное мышление поэта». В нем нашло отражение понимание репрезентации основных смыслов в идиолексиконе (языке). Смыслы моделируются в тексте на концептуальном уровне. «Это концепты, относящиеся к природному миру, точнее – к геоморфологии», «метафоры, позволяющие моделировать мир человека в фундаментальных терминах геологических структур» (*море, ракушки, песок, краб, коралл, волны, вал, отлив, прилив* и т. д.) [8, с. 12]. Среди образных механизмов, участвующих в моделировании концептов природы, лидирует метафора, переходящая зачастую в метони-

мию. На уровне эпитетных слов данная логика образования концептуальных смыслов находит большее выражение в метонимических переносах, о чем будет сказано ниже.

В настоящей статье речь пойдет об образном воплощении концепта «ракovina» и смежном с ним эпитете «раковинный» в составе суперконцепта «море» в авторском языке М. Цветаевой на материале Словаря поэтического языка Марины Цветаевой [9].

Целью статьи является установление логики образования окказионального эпитета «раковинный» при различных определителях, а также эпитетов при смежном с данным эпитетом концепте «ракovina».

Приверженность М. Цветаевой различным языковым экспериментам порождает нестандартные словоупотребления, в том числе эпитетные. Как показывают исследования, именно в составе эпитетных слов, понимаемых широко как лексем, имеющих признаковую семантику, происходит семантико-синтаксический сдвиг метонимического типа, порождающий метафорический эффект при их восприятии и интерпретации [3], [4], [10], [12].

Эпитет «раковинный» как окказиональное образование достаточно часто встречается в текстах М. Цветаевой для индивидуально-авторских эпитетов. Данный эпитет сочетается с концептами сферы «человек»: раковине метонимически уподобляются части тела.

Раковинный сокровенный свод // Рук неприсваивающих [9, с. 88]; *Рта раковинная щель // Бледна. Не усмешка – опись* [9, с. 88]; *Из мертвого сна надгробий – // В руки, вот в эти ладони, в обе, // Раковинные – расти, будь тих: // Жемчугом станешь в ладонях сих!* [9, с. 88].

Практически нигде не находим двусловной конструкции «эпитет + определяемое слово»: везде имеются уточнения: в последнем случае руки, ладони. Генетическая метафора создает объемный образ в первом примере: не просто раковинные руки, но их свод (вбирающие в себя что-либо, но не присваивающие это). Окружение концепта «рука» несколькими эпитетами делает наиболее зримой метонимию признака. Узость рта подчеркивается во втором примере словом «щель», также указывая на дополнительный перенос: не просто раковинный рот, а его часть такова.

Детализация осмысления антропоморфных реалий и концептов является отличительной чертой идиостиля М. Цветаевой.

Один пример употребления данного эпитета представлен артефактным концептом-субстантивом *дом*:

Справа и слева и лбом и дном – // Раковинный колыбельный дом [9, с. 88].

Как видно из вышеприведенных примеров, эпитет «раковинный» стремится к употреблению в сочетании с другим, дополняющим смысл прилагательным. В последнем примере это адъектив «колыбельный», уточняющий семантику

первого эпитета: перед нами развернутый образ «сонный, уютный, как дом, раковина». Но несмотря на вербализацию смысла посредством артефактной метафоры в сочетании с природной, антропоморфная логика осмысления концепта все же присутствует. Лоб как часть тела человека, как правая сторона (раковинная, верхняя) противостоит дну (левая сторона, артефактная). Взаимодействие концептуальных сфер человека, природы и артефактов происходит постоянно в текстах М. Цветаевой, что неоднократно отмечалось цветаеведами [3].

При рассмотрении концепта «раковина» устанавливается логика появления образных смыслов вновь антропоморфного типа:

О, не оплатят ни шейх, ни шах / Тайную радость и тайный страх // Раковины [9, с. 87].

Раковина персонифицируется, воспринимается как человек:

Раковины в час отлива // Тишайший труд [9, с. 87].

Или в составе части тела человека:

1) параллель *раковина – уши*:

Вдоль нежной // Раковины щеки – фуляр, как ночь [9, с. 87]; - *Океан в ушную раковину // Вдруг-ворвавшись ура! // Та гора гнала и ратовала* [9, с. 87]; *Мир обернулся сплошной ушной // Раковиной: сосущей звуки // Раковиной, - сплошной душой!..* [9, с. 87] (как проводник в мир души);

2) параллель *раковина – губы*:

Метафорически губы и раковина сближаются довольно часто:

Помню губы, двойною раковиной // Приоткрывшиеся моим [9, с. 87]; *Взмах: // ... Мертвой раковиной // Губы на губах* [9, с. 87]; – *О всеми голосами раковин // Ты пел ей ...* [9, с. 87] (голос, звук раковин).

Представленные контексты ярко свидетельствуют о преобладании такой логики образования образных воплощений концепта «раковина», при которой происходит моделирование смыслов данного концепта с опорой на концептосферу-донор «человек». Будучи частью природного мира, раковина становится «проводником» в мир чувств и души человека, как некий медиатор-канал, по которому поступает информация о душевном состоянии человека, его настроении, переживаемых эмоциях.

Исходя из вышесказанного, нужно отметить важную идиостилевую черту текстов М. Цветаевой. Для ее идиолекта характерно частотное употребление признаковой лексики, участвующей в вербализации базовых смыслов ее поэтического мира, центральными из которых являются антропоморфные и природные образы. Они тесно переплетены друг с другом, что отражается в метонимически построенных образах на основе признаковой лексики.

На материале одного индивидуально-авторского эпитета и одноименного определителя-концепта было показано, что формирование поэтического смысла происходит путем метонимического переноса в рамках эпитетного комплекса с участием генитивной конструкции.

Литература

1. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (подготовка к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2(9). С. 122–143.
2. Габдуллина С. Р. Концепт дом/родина и его словесное воплощение в стиле М. Цветаевой и поэзии русского зарубежья первой волны. М., 2004. 243 с.
3. Губанов С. А. Теория эпитета: основные подходы: монография. Самара: ООО ПД «ДСМ», 2016. 144 с.
4. Зубова Л. В. Язык поэзии Марины Цветаевой (фонетика, словообразование, фразеология). СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 1999. 232 с.
5. Киров Е. Ф. Дискурсема и мегаэпитет в дискурсологии // Казанская наука. 2019. № 3. С. 93–95.
6. Кубаева Ф. Р. О семантических типах перенесенного эпитета // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2008. № 3. С. 76–80.
7. Надежкин А. М. Корневой повтор в художественной речи Цветаевой // Вестник Нижегородского государственного университета. 2012. № 3-1. С. 393–395.
8. Ревзина О. Г. Явное и скрытое в поэтическом слове Марины Цветаевой // Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2001. Т. IV. Кн. 1. С. 5–34.
9. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. М.: Дом-музей Марины Цветаевой, 2001. Т. IV. Кн. 1. 672 с.
10. Тагиева Е. М. Окачествление относительных прилагательных в современном русском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 1991. 115 с.
11. Тимошенко С. А. О лингвориторических возможностях индивидуально-авторского концепта дом (на материале поэзии М. Цветаевой) // Лингвориторическая парадигма. Сочи, 2005. Вып. 7. С. 127–135.
12. Черных Н. В. Семантическая емкость слова (на материале творчества М. Цветаевой): дис. ... канд. филол. наук. Ростов-н/Д, 2003. 297 с.

УДК 81'276

Е. А. Дегтярева (Москва, Россия)

Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина

Неформальная юридическая лексика в романе Дж. Гришэма «Король сделки»

В статье обсуждается вопрос о функциональной дифференциации языка права. Предлагается классификация разговорно-профессиональной лексики в зависимости от принадлежности к частям речи. Особое внимание уделяется использованию идиом в романе.

Ключевые слова: термин, юридический жаргон, сленг, идиома, фразовый глагол, усечение конца слова